

Н. В. Чанба
 Государственная хоровая капелла Республики Абхазии,
 Сухум, Республика Абхазия
 ORCID: 0000-0001-5485-7825

Музыка в нартском эпосе и нартские песни

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена абхазскому нартскому эпосу, представленному в трех видах:

1) проза, 2) фольклорные песни-сказы, исполняющиеся в сопровождении двухструнного смычкового инструмента апхъарцы; 3) особая эпическая музыкальная форма, когда в прозаические тексты вплетаются песенные вставки.

О присутствии музыки и танца в нартском эпосе свидетельствуют такие его разделы, как «Песня о матери нартов», сложенная в хороводной форме, «О том, как появился на свет герой Сасрыквы», написанная в прозаико-поэтической форме, включающей элементы колыбельной песни, колыбельная «Удивительнее удивительного». В смешанной прозаико-поэтической форме представлена «Несравненная невестка нартов», отсылающая по структуре к круговому песенно-танцевальному действу. Самой музыкальной является глава «О том, как у нартов появились свирель и песня». Она полностью изложена в стихотворной форме, что дает основание предполагать исполнение под аккомпанемент традиционной двухструнной апхъарцы. О музыке также говорится в главах «Сто братьев нартов», «Нарты у чернолицых людей», «О том, как женился Дыд», «Необычное превращение», «Мужество мстителя» и многих других. Последнее упоминание о песне содержится в заключительной главе эпоса – «Гибель Сасрыквы».

В абхазском нартском эпосе жизнь нартов немыслима без музыки: младенцам поют колыбельные, герои с песней возвращаются из походов, танцуют, создают музыкальные инструменты, играют на апхъарце и ачарпани и т. д. Однако в немногочисленных записях абхазского фольклора, осуществленных в XX в., скучно представлена музыкальная составляющая. То же характерно и для научных исследований, в которых музыкальная часть удостаивается, как правило, лишь общих слов. Статья предлагает реконструкцию музыкальной составляющей в ключевых произведениях абхазского эпического фольклора.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Абхазский эпос, нартский эпос, наорты, героический эпос, музыка и эпос, нартские песни, абхазские народные песни.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-3-36-50
УДК 784.4(=352.2)+398.8(=352.2)+821.352.2:398

Nodar V. Tchanba
The State Choir of Abkhazia,
Sukhum, Abkhazia
ORCID: 0000-0001-5485-7825

Music in the Nart epic and Nart songs

ABSTRACT

The article is devoted to the Abkhazian Nart epic poetry, presented in three types: prose, folk songs-tales, accompanied by a two-stringed bowed instrument – apkhyartsa, as well as in a special epic musical form, when song are inserted into prosaic texts.

The music and dance in the Nart epic poetry is evidenced by such sections as: "The Song about the mother of the Narts", composed in a round dance form, "About how the hero Sasrykva was born", written in a prose-poetic form, including elements of a lullaby, the lullaby "More amazing than amazing". In a mixed prose-poetic form, the "Incomparable Daughter-in-law of the Narts" is presented, referring in structure to a circular song and dance action. The chapter "How the narts got a pipe and a song" is mostly musical. It is fully set out in verse form, which gives reason to assume that it will be accompanied by a traditional two-stringed aphanra. The music is also mentioned in the chapters "One Hundred Brothers of the Narts", "Narts of Black-faced People", "How the Dyd got Married", "Unusual Transformation", "The Courage of the Avenger" and many others. The last mention of the song can be found in the final chapter of the epic poetry piece – "The Death of Sasrykva".

In the Abkhazian Nart epic, the life of Narts is impossible without music: babies sing lullabies, heroes return from wars with a song, dance, create music instruments, play the apkhyartsa and acharpana, etc. However, in the few recordings of Abkhazian folklore made in the twentieth century, the musical component is poorly represented. The same is with the scientific research, in which the musical part is presented only in general words. The article offers a reconstruction of the musical component in the key works of the Abkhazian epic folklore.

KEYWORDS

Abkhazian epos, Nart epic, Narts, heroic epic, music and epic, Nart songs, Abkhazian folk songs.

Фольклор является своего рода мозаикой из коллективных портретов народа, рассматривая которые, мы можем представить себе этапы познания мира и поиск взаимоотношения с ним, определение цели жизни человека, формирование фундаментальных правил жизни, понятий о чести, совести, морали, взаимопомощи, справедливости, стремлении к свободе... Всё это аккумулировалось в традиционной культуре апсауа – «народа Души», под обобщающим названием апсаура, что буквально переводится как «душетворчество» (апсы – «душа», аура – «делать, творить»). Это очень обширная и интересная область, но авторское внимание сосредоточено лишь на одном из его «священных сосудов» – нартском эпосе, творческом наследии, которое народ, тысячелетиями вкладывая свои мировоззренческие ценности, превратил в неиссякаемый источник духа, всегда охраняющего абхазов.

Зарождение нартского эпоса восходит к истокам доклассового общества народов Кавказа, к традициям архаического фольклора, когда складывалось героическое мировосприятие. Исследователи относят этот этап к VIII–VII вв. до н. э. Речь идет о столь отдаленных от нас временах, когда музыка, как и искусство в целом, еще не разделилась на жанры, более того, была тесно связана с другими видами деятельности людей.

«Все исследователи единогласно признают, что нартский эпос в своей древнейшей основе – создание первобытнообщинного строя. Он отразил основные этапы развития первобытной общины – матриархат, переход от матриархата к патриархату, эпоху военной демократии...» [1, с. 240]. «Одной из центральных проблем нартovedения все еще остается вопрос генезиса этого памятника: когда, где, в какой этнической среде и в какой жанровой форме зарождалось то древнейшее ядро, которое легло в основу эпического творчества разных кавказских народов» [1, с. 238].

Нартский эпос – это кладезь мировоззренческого, идейного, нравственного и художественного устремлений абхазского народа.

Нарты – это эпическое семейство, возглавляемое вечно молодой матерью Сатаней-Гуашей, родившей 100 сыновей и единственную дочь – красавицу Гунду.

По песням – мифологическим, обрядовым, историко-героическим, бытовым, песням-причитаниям, трудовым, шуточным, сатирическим, лирическим, застольным – можно сложить историю абхазского народа. И это не случайно. Абхазы всегда придавали огромное значение музыке, песням, танцам. Музыкой они говорили, с музыкой молились, страдали, плакали, совершали героические подвиги и побеждали. Значимость музыки зафиксирована и в языке: ашва – это «песня», «музыка», а абызшва – «язык, на котором люди общаются» (букв. – «музыка языка» или «песнь языка»). Хотя сегодня слово «ашва» переводится как «песня», в прошлом под этим словом подразумевалась музыка вообще.

Несмотря на свою древность, музыкальный фольклор абхазов начал открываться остальному миру лишь в середине XX в. Безусловно, столетиями ранее путешественники, посещавшие Абхазию, не обходили вниманием песни и танцы, описывали свои впечатления о традициях песнопения, характере

танцев, о местах их бытования и т. п. Однако, поскольку в интересы гостей края входили совершенно другие вопросы, мы можем рассчитывать найти в их публикациях лишь фрагментарную, случайную, поверхностную информацию, по которой несведущий читатель может получить крайне скучное представление об абхазской музыкальной культуре.

Первые записи абхазских народных песен начали осуществлять лишь в 20-е гг. XX в., они были опубликованы в 1929 и 1930 г. Следующий сборник нот абхазских народных песен вышел в 1957 г. Благодаря этим изданиям, ставшим настольными книгами абхазских профессиональных музыкантов, сегодня мы имеем возможность исполнять, исследовать абхазские народные песни, в том числе нартские песни – предмет данного исследования. Прежде всего, необходимо отметить особую роль музыки в нартском эпосе.

Нартский эпос – уникальный образец абхазского устного поэтического творчества, стоящего наряду с другими мировыми героическими эпосами, такими как индийские «Рамаяна» и «Махабхарата», греческие «Илиада» и «Одиссея», скандинавская «Эдда» и др. Нартские песни, как и сам великий эпос, занимают особое место в культуре многих народов Кавказа – абхазов, адыгейцев, кабардинцев, осетин и др. Безусловно, каждый из этих народов вложил в него свой творческий потенциал, свое мироощущение, свою философию.

Содержательную канву импровизируемых повествований составляют великие деяния эпических героев, в основе которых – достижение блага для людей. Авторская задача состоит в том, чтобы выявить роль музыки в жизни героического народа и место музыки в самом нартском эпосе.

МУЗЫКА В ЭПОСЕ

Нартские сказания представлены в абхазском фольклоре как в прозаической форме, так и в виде песен-сказов в сопровождении двухструнного смычкового инструмента апхъарцы. Народные сказители, по чьим повествованиям записаны эпические истории, нередко в прозаические тексты органически вплетают песенные вставки, создавая третью форму изложения – прозаико-музыкальную (стихотворную). Тем не менее, анализируя различные издания героического эпоса о нартах, можно сделать однозначный вывод о том, что проза превалирует над стихом.

Как свидетельствуют эпические сказания, музыка и танцы были неотъемлемой частью жизни героического рода. Об этом написаны многие эпизоды нартского эпоса. Рассмотрим некоторые из них.

«Песня о матери нартов». Обрисовав величественный образ Сатаней-Гуащи, «песня» завершается музыкальной сценой:

Начали сыновья петь и плясать
С матерью нартов, Сатаней-Гуаша.

Плясками небо они сотрясли
Перед матерью нартов, Сатаней-Гуаша...¹
[2, «Песня о матери нартов»].

В фундаментальном труде «Абхазский нартский героический эпос» Ш. Х. Салакая сообщает, что «данная песня записана была с голоса одного скизителя, исполнявшего ее речитативом под аккомпанемент двухструнного народного музыкального инструмента – апхъарцы» [1, с. 292].

Далее, анализируя ритмико-интонационный строй «Песни о матери нартов», ученый отмечает: «Песня содержит всего 47 стихотворных строк, причем последние две, сопровождаемые танцем, повторяются многократно. Поскольку темп песни все ускоряется, ритмика вначале величаво-спокойной песни, постепенно нарастающей, переходит в ритм лихой пляски. Каждая песен-ная строка завершается припевом “Сатаней-Гуаша”, который становится реф-реном. В середине строки, перед последним обязательно появляется цезура, деля песенную строку на две части, что регулирует ритмику движения тела в такт танца» [1, с. 292].

Разделяя данное мнение, известный абхазский этнограф Л. Х. Акаба пишет: «Вывод Салакая о том, что Сатаней-Гуаша была посвящена хороводная песня, представляется нам весьма важным для решения вопроса о связи образа матери нартов с культом солнца, ибо многие исследователи указывают на первоначальную связь хороводов с культом солнца» [3, с. 14].

Соглашаясь с выводом ученых о том, что изложение «Песни о матери нартов» указывает на хороводный характер, что хоровод связан с «культом солнца», с которым ассоциируется Сатаней-Гуаша, в то же время не можем не отметить, что без записи музыки или нотного материала, имея лишь стихотворный вариант песни, сложно прийти к выводу, что «темп песни уско-ряется», «ритмика вначале величаво-спокойной песни <...> переходит в ритм лихой пляски» и т. п.

По всей видимости, не случайно «Песня о матери нартов» сложена в хороводной форме, потому что именно круговые танцы лучше объединяют людей. Круг – символ солнца, как никакая другая форма, подходит в данном случае для передачи картины жизни нартского рода, проходящей вокруг ее родона-чальницы – Сатаней-Гуаши. Отец нартов Хмиш (Хмыш) упоминается в эпосе вскользь. Сказители не видели в нем никаких достоинств, заслуживающих упо-минания. Несколько вариантов его имени – Хмиш, Хниш, Сит – говорят о том, что даже имя его не до конца определено.

В образе великой матери нартов Сатаней-Гуаши народ воплотил лучшие черты идеальной женщины: мудрая, сильная, вечно молодая, заботящаяся

о своих детях, провидица... С уверенностью отметим, что любовь и преклонение перед Сатаней определило утвердившееся у абхазов особое почитание женщины, матери, сестры.

¹ Здесь и далее в цитатах в написании имен собствен-ных сохранена орфография оригинала.

«О том, как появился на свет герой Сасрыкva». Несмотря на то что к моменту рождения последнего сына Сасрыквы Сатаней-Гуаша уже родила 99 сыновей, она никогда столь не беспокоилась, ожидая своего необычного сына, которого предстояло закалить в кузне. Для него она заранее заказала большую железную колыбель, которую никто не мог поднять, и только сам младенец, едва появившись на свет, отправился на место ее изготовления.

«Сасрыкva нашел свою колыбель в кузне и вскарабкался на нее. Не успел он в ней растянуться, как колыбель сама стала качаться, усыпляя удивительного ребенка:

Качается колыбель, качается,
Колыбельная песенка не кончается...
Сыночек мой, как солнце, светится,
Лицо у него яснее месяца.
Так поет мать нартов песенку,
Так качать колыбель ей весело.
Шьиши наани, уа наани,
Хуху наани, уа наани...

[2, «О том, как появился на свет герой Сасрыкva»].

Прозаико-поэтическая (музыкальная) форма избрана для передачи образа необычного дитя, «горячего, как огонь», обжигающего даже собственную мать, растущего необычно быстро, разговаривающего с самого рождения, и в то же время, усыпляя его, мать поет колыбельную, как и обычным детям. Последние две строчки «Шьиши наани...» непереводимы, аналогично русскому колыбельному «баю-баю», они, как убаюкивающие слова, используются современными абхазскими мамами.

О колыбельной песне упоминается и в другой главе эпоса «Удивительнее удивительного». Эта колыбельная представляет собой комбинацию мельничной песни и колыбельной. Кроме необычного сочетания двух песенных жанров любопытно, что здесь колыбельная поется еще не родившемуся младенцу. Когда жена главного героя Сасрыквы зачала, она, вертя «жернова ручной мельницы», пела песню своему ребенку, который был еще в утробе:

Ты, младенец мой, дремли, <...>
Мели, мельница, мели...

[2, «Удивительнее удивительного»].

«Несравненная невестка нартов». В смешанной прозаико-поэтической форме представлен портрет «невестки нартов». Причем структура поэтической ее части схожа с рассмотренной выше «Песней о матери нартов». И дело не только в повторяющихся схожих словах «Гуашь» и «Гуашъадза», обозначающих «великая», «могучая». Словосочетание «Ахахаира Гуашъадза», став рефреном, которым завершается каждая строка, невольно отсылает нас к круговому

песенно-танцевальному действу, когда солист произносит основной текст, а остальные совершают круговые движения с произношением повторяющихся слов. При этом начальное «Ахахаира» не имеет точного перевода, его можно воспринимать как призывное слово.

Решив жениться на сестре племени аиргъ, Нарджхьюу и Сасрыкva одновременно отправились к дворцу на неприступной вершине, где содержалась единственная сестра семерых братьев.

Вокруг были рассыпаны кости тех, кто погиб от рук братьев красавицы в попытке завладеть ею. Нарджхьюу не удалось одолеть препятствия. Сасрыкva же, проникнув во дворец, на седьмом костяном ярусе встретил очередного отвергнутого юношу, который в ожидании увидеть избранника гордой девушки сидел и играл на апхъарце, тихо напевая свою печальную песню:

Она не стареет, не молодеет, Ахахаира Гуашадза!

Но кто же сердцем ее владеет? Ахахаира Гуашадза!..

Когда же мы встретимся с этим счастливцем, Ахахаира Гуашадза!<...>

Послушал Сасрыкva песню и пошел дальше. Отворил дверь в спальню – и застыл, ослепленный красотою спящей девушки. Девушка излучала чудесный свет – свет красоты несравненной, его излучали белая кожа и черные волосы ее. Нарт осторожно, очень осторожно подошел к спящей и тронул ее длинную косу <...>:

– Если ты решил, – сказала красавица, – садись на своего коня и подскочи к окну моему и – забирай меня! [2, «Несравненная невестка нартов»].

Сасрыкva немедля забрал девушку и скрылся. Добравшись до места, где ожидал Нарджхьюу, Сасрыкva сказал ему, что, зная о том, как Нарджхьюу жаждал «видеть хозяйкой своего дома эту красавицу», он уступает ее.

«Семь дней и семь ночей продолжался пир, <...> пели и танцевали ...» [2, «Несравненная невестка нартов»].

Так Сасрыкva совершил благородный поступок, передал завоеванную девицу своему сопернику. Но это не самый его значимый поступок. Назовем некоторые подвиги и характерные черты главного героя эпоса:

- убил великана, взял у него огонь и принес своим замерзшим братьям;
- освободил нартов, когда страшная лесная женщина проглотила всех его 99 братьев;
- боролся с великантами-людоедами;
- Сасрыкva бесстрашен, несет благо людям, не требуя вознаграждения, никогда не испытывает холода (как братья!), никогда не мстит своим братьям, хотя они хотят его загубить.

«О том, как у нартов появились свирель и песня». Анализируя музыку в нартском эпосе, отметим самую «музыкальную», без преувеличения, главу «О том, как у нартов появились свирель и песня». Она полностью изложена в стихотворной форме, это дает основание полагать, что сказители исполняли

ее под аккомпанемент традиционной двухструнной апхъарцы. Из поэтического повествования мы узнаем:

...Как у нартов появились песня и свирель.
Лучшая подруга и песни и пляски.
Ачарпын – называлась свирель по-абхазски.

Кятаван – один из нартов – жил-поживал. <...>

Не было и не будет такого певца.

Пел он под звуки своей свирели,

После него и другие люди запели.

Сохранили люди о том рассказ,

Как запел богатырь тот в первый раз...

[2, «О том, как у нартов появились свирель и песня»].

Во время охоты, когда Кятавана ужалила змея, он звал на помощь словами: «Уа, рарира, уа, райда, уа, раща». Услышав слова брата, нарты размышляли:

Не то поет, не то на помощь зовет. <...>
Послали за прославленной лекарихой. <...>
Она колдовала, а больной между тем
Бормотал, не понятое никем:
«Уа, рарира, уа, райда, уа, раща».
Тут стали повторять за ним все,
<...> полагая,
Что это больному помогает...
<...> слова, которые он повторял, сохранились,
В абхазскую песню превратились. <...>
Ни одна песня без этих слов не поется...

[2, «О том, как у нартов появились свирель и песня»].

Далее рассказ переходит к истории рождения ачарпана – «лучшей подруги песни и пляски». Однажды, когда Кятаван пас стадо в горах:

В полдень солнце его пригрело. <...>
Уснул он крепко, <...>
А овцы меж тем и другая скотина
Набросились на заросли ачарпына. <...>
В пастухе пробужденье со сном боролось,
Когда он услышал, как будто голос <...>:
– Пока глаза твои крепко спят,
Овцы славу твою съедят <...>.

Пастух проснулся и

Вдруг слышит: кто-то тихонько плачет.
 Кто-то тихо песенку напевает. <...>
 Оказывается, это ветерка дуновенье
 В трубчатом стебле создало пенье. <...>
 Сообразил пастух, что делать
 Со стеблем звонким и пустотелым.
 Проделал он дырочки там, где надо
 Зажимать их для музыкального лада.
 С тех пор незапамятных и поныне
 Играют абхазы на ачарпыне...

[2, «О том, как у нартов появились свирель и песня»].

Рассматриваемая глава эпоса необычайно информативна и особенно полезна для музыкантов. В ней мы узнаем:

- о том, что духовой инструмент ачарпан (свирель) делается из горного тростника;
- о том, как появился ачарпан;
- кто является создателем ачарпана;
- как появилась песня у нартов;
- что нарт Кятаван был непревзойденным певцом;
- что слова-рефрины многих абхазских народных песен «рарира, райда, раша...» впервые произнес нарт Кятаван и что эти слова помогают выздороветь и т. д.

О музыке говорится в главах «Сто братьев нартов», «Нарты у чернолицых людей», «О том, как женился Дыд», «Необычное превращение», «Мужество мстителя», «Удивительнее удивительного» и многих других. Последнее упоминание о песне мы находим в заключительной главе эпоса – «Гибель Сасрыквы». На глазах у нашего героя любимая сестра Гунда вместе со своим женихом и его конем превращается в камень. В великом отчаянии Сасрыква возвращается домой. Он въезжает в село, а там «ни песен, ни смеха не слышино...».

На такой грустной ноте завершается «музыка» в эпосе.

Итак, в абхазском нартском эпосе жизнь нартов немыслима без музыки: младенцам поют колыбельные; став героями, с песней возвращаются они из походов, слагают песни после боя (Гунда и Хания); танцуют, создают музыкальные инструменты, играют на апхъарце и ачарпане и т. д. Аналогичен и осетинский вариант нартского эпоса, свидетельствующий о том, что песни и танцы занимали важное место в жизни нартов. Выдающийся нартовед В. Абаев пришел к выводу, что «нарты предаются им с такой страстью и увлечением, что забывают даже о смертельной военной опасности, <...> время, не заполненное войной и охотой, отдавалось спортивным играм, пирам, песням и пляскам» [4, с. 68].

НАРТСКИЕ ПЕСНИ

Второй раздел данного исследования посвятим нартским песням, живущим независимо от эпоса, песням, которые записаны и опубликованы в различных нотных сборниках.

Отличительной чертой нартских песен является то, что если эпос основан на вербальном повествовании, то в песнях главенствует музыка, более того, как и в других героических песнях, здесь, как правило, минимум слов, в связи с чем главная содержательная и эмоциональная нагрузка ложится на музыкальную составляющую.

Нартские песни подразделяются на хоровые, инструментальные, сольно-вокальные с сопровождением различных инструментов.

Обратимся к уникальной, единственной песне, посвященной нарту Сасрыкве, записанной нотами в 1936 г. [5, с. 326]. Это песня для двухструнной смычковой апхьарцы и голоса. Она интересна тем, что струнный инструмент выполняет не аккомпанирующую роль, а солирует, наподобие духового ачарпана. Человеческий голос на втором плане, партия несравненно менее развита. Отсюда разительное отличие диапазонов: апхьарцы – октава, голоса – всего терция!

В песне «Нарт Сасрыкве» неоднократно встречаются квартово-квинтовые созвучия, фригийский (e-moll) лад и многие другие характерные черты музыкального фольклора абхазов, отражается великая сила и бесстрашие героя и вместе с тем сохраняется лирическое начало. Это явление также характерно для абхазского народного песнетворчества.

Темп, как и в других нартских песнях, неторопливый.

Рассмотрим две разнохарактерные нартские песни из сборника «Абхазские песни», изданного в 1957 г. Обе песни в русском переводе называются одинаково, однако они совершенно разные по содержанию, мелодике, составу исполнителей и т. д.

Первая – «Песня о нарте» [5, с. 168] – сольно-хоровая. Сразу оговоримся, что, как видно из приведенного нотного примера, здесь нет указания на какое-либо участие солиста, однако, хорошо зная структурную специфику абхазских народных песен, особенно героических, с уверенностью можем утверждать, что это упущение редактора, изложение нотного материала не оставляет никаких сомнений в том, что здесь представлен типичный пример традиционного музыкального «диалога» солиста и хора (фото 1).

Эта песня обладает всеми характеристиками героических песен абхазов, в частности:

- песня для мужского хора;
- запевает солист и ведет основное импровизированное музыкально-вербальное повествование, хор поддерживает солиста вариативными попевками;
- крайне мало слов.

Диапазон солиста – септима, хора – кварты.

Andante M. M. $\text{♩} = 132$

mf ad libitum

Xор

Уа ра-ри-ра- *ad libitum* я уа ха-ца-рам-хэи яуа-ри-да яуа-ри-де хэи яуа-ри-ра- *ad libitum*

7
ои-да уа-ра-да хэи яуа-ри-да яуа-ри-де хэ-е-хэи яуа-ха-ца-и-ха-ца, *ad libitum*

13
Са-сы-куя ха-ца на-кун рым-хэен яуа-ри-да яуа-ри-да хэн яуа-уа-уа-ра-де

19
уа-ра-де уа-ра-де хэи-е-хэи яуа-ри-ра- *ad libitum* ои-да-уа-ра-ди-хэи яуа-ри-да

26
уа-ри-де хэи яуа-ри-ра- *ad libitum* ои-да-уа-ра-ди-хэи яуа-ри-да уа-ра-де хэ-е-хэн

Фото 1. Песня о нарте. № 54 из сборника: «Абхазские песни» [5, с. 168–169] /
“Song about Nart”. No. 54 from the “Abkhazian songs” [5, p. 168–169]

Отметим, что в данной песне, как и в других изданных нотных текстах, предстоит сделать много уточнений не только в музыкальном материале, но и в заглавии. Например, абхазское название – «Нартаа рашва», что буквально означает «Песня нартов», однако, как видно из приведенного примера, в сборнике она названа «Песня о нарте». Это важный вопрос, потому что подобные «вольные» переводы искажают суть песни, в данном случае речь идет не только об одном нарте – хотя есть «крупный план» Сасрыквы, в песне дается групповой портрет нартов. Интересно, что в данной песне используются почти не встречающиеся в эпосе эпитеты «хаца» (герой) и «хаца-ихаца» (герой среди героев). Считается, что само слово «нарт» уже означает «герой», поэтому народные сказители нартских повествований не употребляли другие эпитеты.

Вторая «Песня о нарте» [5, с. 336] – сольная, инструментально-вокальная, для ачарпана (свирели) и голоса (фото 2).

Ачарпан, в реальности звучащий на октаву ниже, вступает с кульминационного верхнего звука, создавая эмоционально напряженную атмосферу. Этот духовой инструмент, по природе обладающий нежным, бархатным тембром, в верхнем регистре звучит особенно трепетно.

Карты в «узловых» местах придают мелодии мужественный, призывный характер. Следует отметить, что в этой песне исполнитель одновременно играет и поет, конечно же, без слов. Поскольку ачарпан – духовой инструмент, на котором играть не просто, одновременно играть и петь под силу только лучшим музыкантам, тем более что в данной песне наряду с параллельным движением партии инструмента и голоса имеется их встречное движение.

В других песнях для ачарпана и голоса чаще всего лидирует инструмент. Именно в его партии сфокусировано интонационное и ритмическое богатство. Голосу же чаще отводится роль фонового сопровождения мелодии. Однако в разбираемой песне имеем пример довольно активной, развитой голосовой партии. Вместе с тем на главенство ачарпана указывает широта его диапазона (октава) в сравнении с голосом (квинта).

При всех различиях двух данных образцов нартских песен, заключающихся в составе исполнителей, темпе, способе артикуляции (обилие *ad libitum* – в первой и мерная поступь – во второй), в смешанном размере и неквадратности фраз – в первой и четкой трехдольности – во второй и т. д., есть очевидные сходства обеих песен. Это преобладание нисходящих интонаций, характерный ритмический рисунок из трех четвертных нот, последовательность половинной и четвертной нот и др.

Азар. Как свидетельствует нартский эпос, одна из наиболее известных сегодня народных песен «Азар» родилась в далекое эпическое время. Азар – кличка нартского коня.

Для абхаза конь не только средство передвижения – он также верный друг и помощник. Раньше мужчина и конь были понятиями почти идентичными. Не случайно выражение «убил себя» равнозначно выражению «убил своего коня». Абхазские старцы говорят, что «у коня человеческая кровь», «у коня

Allegretto

Фото 2. Песня о нарте. № 157 из сборника: «Абхазские песни» [5, с. 336] /
“Song about Nart”. No. 157 from the “Abkhazian songs” [5, p. 336]

человеческая душа». Эти представления дошли до нас из нартского эпоса. Оттуда мы узнаем и историю о том, как родилась песня «Азар».

В совместные походы для «добывания славы» нарты и аиргъ брали с собой сестер – Гунду и Ханию. «Но в бою женщины участвовали лишь в крайних случаях», чаще «находились у походных очагов». Воспользовавшись моментом, некто Хуаша Бырзыкъ решил похитить Ханию, которая отказывалась выйти за него замуж. Он решил, что, имея друзей и такого коня, как Зар, «всё понимающего, как человек», ему всё под силу.

Но женщины дали достойный отпор. «Победив своих врагов, женщины (Гунда и Хания. – Н. Ч.) свободно вздохнули, и на досуге сложили песню о стреноженном Заре. А на свирели играл нарт Кятаван, посланный сюда нартами и аиргъ. Этую песню поют в Апсны и по сей день. Называется она “Азар”. Поют ее только на скачках» [2, «Побежденные женщинами»].

Итак, согласно нартскому эпосу, создателями первых абхазских песен были пастух Кятаван и две славные героические женщины Гунда и Хания. Песню «Азар» [5, с. 238] принято считать атрибутом поминального обряда, а именно скачек, устраивавшихся во время поминок по умершему мужчине. К смерти женщины абхазы относятся несколько иначе, чем к смерти мужчины. В первом случае это более печальное, грустное событие, несущее скорбь по поводу потери хранительницы очага, матери детей; во втором, т. е. по случаю смерти мужчины, – душевное расслабление не допускается. Именно поэтому песня «Азар» носит скорее героический, нежели траурный характер.

В связи с этим вспоминаются слова осетинского музыканта К. Г. Цхурбаевой, которая, анализируя музыкально-поэтические особенности осетинских героических песен, приходит к выводу, «что героическая песня <...> многими сторонами смыкается с причитаниями, и это позволяет предполагать, что происхождение их непосредственно ведет начало от народных плачей и причитаний. Первоначально они, по-видимому, были как бы мужским плачем по герою. В дальнейшем связь с причитаниями становилась всё менее и менее отчетливой, и в наше время эту связь можно обнаружить лишь по отдельным поэтическим, отчасти мелодическим признакам» [6, с. 39–40]. Абхазская героическая песня «Азар» является прямым подтверждением предположений К. Цхурбаевой.

Песня состоит из двух контрастных разделов: импровизационного экспрессивного запева солиста и эпически величавого трехголосного мужского хорового припева.

Как и многие песни, «Азар» поется со словами-рефренами. Пение с непереводимыми словами-рефренами или минимальным вербальным текстом, как говорилось выше, естественным образом придает главенствующую роль в песне ее мелодии. Для песни «Азар» характерны диатонический интонационный строй, неширокий диапазон партии запевалы-солиста и хора.

Песни и танцы, связанные с эпическими героическими нартами, стали фундаментальной основой музыкального фольклора народов, сложивших нартский эпос.

Доктор искусствоведения Л. А. Вишневская отмечает, что «история героической песни не имеет ограничительных рамок и восходит к богатырскому нартскому эпосу – жемчужине традиционной музыки многих народов Северного Кавказа. Совмещение в нартских песнопениях эпических, лирических и драматических содержательных элементов обусловило синкретическую жанровую природу и смысловую многогранность героической песни, ее открытость к проникновению элементов иных жанров в процессе эволюции и обновления сюжетных источников» [7, с. 63].

При всем многообразии жанровой системы, включающей трудовые, свадебные, поминальные, лечебные, охотничьи и т. д. песни, в музыкальном фольклоре абхазов доминирует пласт героических песен, более того, героизмом пропитаны многие песни (например, так называемые песни ранения, песни-причитания, свадебные, охотничьи), которые на первый взгляд должны были бы иметь совершенно иной характер.

Возможно, они и были бы другими, если бы не выкованный в узком «ущелье» между морем и горами героический дух народа, жизнь которого подвергалась тяжелейшим испытаниям. Такая «затемненная» картина края, возможно, удивит современного человека, знающего Абхазию как райский уголок земли, где миллионы людей не только любуются природой, но и поправляют здоровье. Однако так было не всегда. Жизнь в этом «раю» для его обитателей была нескончаемой борьбой за выживание из-за природных катализмов, неизлечимых болезней, уносящих ежегодно тысячи жизней. Если прибавить сюда непрекращающиеся внутриполитические конфликты, беспрерывные войны, набеги, то картина становится еще драматичней. Несравненная красота и природные богатства края не давали покоя многим народам, не прекращавшим попытки завладеть Абхазией. Так ковался героический дух народа, отстаивавшего свою землю, свое право на существование.

Музыка была неотъемлемой частью жизни героического богатырского народа – нартов. Во многих эпизодах эпических сказаний о них встречаются различные по характеру и содержанию песни. Нартский эпос синтезирует множество музыкальных жанров.

Наряду с этим в музыкальном фольклоре абхазов существуют нартские песни, не имеющие прямого отношения к эпосу.

Необходимо продолжать поиск сохранившихся записей нот и звукозаписей известных старцев-сказителей, осуществленных в 20–90-е гг. ХХ в., чтобы более детально исследовать музыкальную составляющую нартского эпоса. Предстоит большая работа по аранжировке и исполнению нартских песен, этого уникального пласта музыкального фольклора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Салакая Ш.Х. Избранные труды: В 3 т. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований, 2008. Т. 1. Эпическое творчество абхазов. – 427 с.
2. Инал-ипа Ш. Д., Шакрыл К. С., Шинкуба Б. В. Приключения нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев // Абхазская электронная библиотека. URL: http://apsnyteka.org/100-prikluchenia_narta_sasrykvy.html.

3. Акаба Л. Х. Из мифологии абхазов. Сухуми: Алашара, 1976. – 104 с.
4. Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 601 с.
5. Абхазские песни / Сост. В. В. Ахобадзе, И. Е. Кортua. М.: Государственное музыкальное издательство, 1957. – 348 с.
6. Цхурбаева К. Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе: Северо-Осетинское изд-во, 1965. – 198 с.
7. Вишневская Л. А. Песню поет Дух // Музыка и время. 2014. № 12. С. 62–64.

REFERENCES

1. Salakaya S. K. *Izbrannye trudi: V 3 t. T. 1* [Selected works in 3 vols. Vol.1]. Sukhum: Abkhazskiy institut gumanitarnykh issledovaniy, 2008. 427 p.
2. Inal-ipa S. D., Shakryl K. S., Shinkuba B. V. *Priklyucheniya narta Sasrykvy i yego devyanosta devyati brat'yev* [Adventures of Nart Sasrykva and his ninety-nine brothers. In: *Abkhazskaya elektronnaya biblioteka* [Abkhaz electronic library]. Available from: http://apsnyteka.org/100-prikluchenia_narta_sasrykvy.html.
3. Akaba L. H. *Iz mifologii abkhazov* [From the mythology of the Abkhazians]. Sukhumi: Alashara, 1976. 104 p.
4. Abaev V. I. *Osetinskij jazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR], 1949. 601 p.
5. Abkhazskie pes'ni / Sostaviteli V. V. Akhobadze, I. E. Kortua [Abkhazian songs. Collected by V. V. Akhobadze, I. E. Kortua]. Moscow: Gosudarstvennoye muzykalnoye izdatel'stvo, 1957. 348 p.
6. Tskhurbaeva K. G. *Ob osetinskikh geroicheskikh pesn'ah* [About Ossetian heroic songs]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye izdatel'stvo [North Ossetian publishing house], 1965. 198 p.
7. Vishnevskaya L. A. *Pesnyu poyot Dukh* [The song is sung by the Spirit]. *Muzika i vremya* [Music and Time]. 2014, no. 12, pp. 62–64.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чанба Нодар Викторович – кандидат искусствоведения, народный артист Республики Абхазия, директор Государственной хоровой капеллы Республики Абхазии.

E-mail: nodarl@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5485-7825

ABOUT THE AUTHOR

Nodar V. Tchanba – Cand. Sc. in Arts, People's Artist of the Republic of Abkhazia, director of the State Choir of Abkhazia.

E-mail: nodarl@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5485-7825

Статья поступила в редакцию: 19.07.2022

Отредактирована: 12.08.2022

Принята к публикации: 15.08.2022

Received: 19.07.2022

Revised: 12.08.2022

Accepted: 15.08.2022

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чанба Н. В. Музыка в нартском эпосе и нартские песни // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2022. № 3. С. 36–50.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-3-36-50

FOR CITATION

Tchanba N. V. Music in the Nart epic and Nart songs. *Theatre. Fine Arts. Music.* 2022, no. 3, pp. 36–50.

DOI: 10.35852/2588-0144-2022-3-36-50